

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
январь 1982 г.
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

О ПРОИСХОЖДЕНИИ КОПТСКОГО РОМАНА ОБ АЛЕКСАНДРЕ

Коптский роман об Александре сейчас известен нам лишь по девяти фрагментам, которые принадлежат одной и той же рукописи,¹ в датировке которой исследователи расходились на несколько столетий.² Оригинал коптского перевода был написан по-гречески, однако в вопросе о времени возникновения греческого текста и времени появления перевода в научной литературе также не было единого мнения.³ О месте и среде возникновения оригинала в немногочисленных работах, посвященных коптскому роману об Александре, мы практически не найдем упоминаний.⁴

Коптский текст состоял более чем из двухсот страниц, — на что указывает пагинация последнего фрагмента, повествующего об отравлении Александра, — и из 18 дошедших до нас страниц, некоторые из которых практически не читаются, невозможно составить сколько-нибудь полное представление о содержании романа.

Предшественники исследователи видели в этом памятнике перевод ранее неизвестной версии Псевдо-Каллисфена,⁵ романа, повествование которого в основном строится на исторической основе. Однако коптский роман пестрит событиями и героями, которые отсутствуют у историков Александра и Псевдо-Каллисфена: перед нами появляются старец из персов Елезар (I.B.17; 2.A.7),⁶ приближенный персидского царя Антилох (3.A.12), друзья Александра Менандр, Сельфарий и Диатроф (4.A.18; 4.A.27), вместо исторического Дария какой-то персидский царь Агриколай (5.A.9), вместо привычного Букефала кентавр (?) Хирон (5.A.II). Поэтому мы не можем говорить о коптском романе как о переводе ранее неизвестной греческой редакции Псевдо-Каллисфена: ведь редакция это такая обработка первоначального памятника (добавления, сокращения, изменения языка, новая тенденция и т.п.), которая тем не менее оставляет в неприкосновенности основное содержание оригинала. Думается, что перед коптом-переводчиком был независимый от Псевдо-Каллисфена греческий роман об Александре.

При нынешнем состоянии коптского текста определить более или менее точно время создания греческого оригинала не представляется возможным, однако специфика фрагментов позволяет пролить некоторый свет на место и среду его возникновения.

Описание царских одежд, украшенных драгоценными камнями (2.

А.10-18), заставляет нас вспомнить одеяние иерусалимского первосвященника, описанное в ветхозаветных книгах (Исход 28,17-20; ср. Иез.28,13). В 4 фрагменте находится парафраз стихов из книги Даниила (4.Б.3-4; ср. Дан.4,16). В конце 9 фрагмента эпиграф к начинающейся здесь главе не что иное, как цитата из книги Иисуса сына Сирахова (40,29). Рассказ о райских реках (7.А.1-4) дается на основе книги Бытия (2,11-13). В 1 и 2 фрагментах появляется старец с еврейским именем Елеазар и некто $\omega[\tau]αε$, которого Масперо отождествил с первосвященником, вышедшим встречать Александра у входа в Иерусалим. Это имя в форме $\eta\alpha\delta\delta\omicron\upsilon\zeta$ известно нам из Иудейских древностей (XI,7,2) Иосифа Флавия.⁷ По случаю смерти Александра Сельфарий устанавливает сорокадневный траурный пост (5.А.6-7) — практика хорошо знакомая библейским книгам (напр., 2 Цар.1,12). Шестой фрагмент содержит письмо-завещание Сельфария своему сыну, которое ясно свидетельствует о том, что автор романа хорошо был знаком с еврейской учительной литературой.⁸

Все это позволяет нам заключить, что греческий оригинал коптского перевода романа возник в иудейской среде. Памятник был создан в Египте: ведь автор знал легенду об Александре, как законном повелителе этой страны (5.А.15-16). У иудеев египетской диаспоры Александр пользовался большим почетом. Именно в этой среде, а не в Палестине, возникли такие легенды об Александре как легенда об основании им иудейского квартала в Александрии и наделении евреев гражданскими правами, легенда о посещении царем Иерусалима и о его вере в Яхве как единственно истинного бога и т.п.⁹

Рассмотрим коптский роман об Александре в контексте грекоязычной иудейской литературы¹⁰ Египта и остановимся лишь на тех ее образцах, которые созвучны нашему памятнику и помогают лучше понять его своеобразие.

Сочинения "Премудрость Соломона" (I в. до н.э.) и "Изречения Менандра" (2 в. н.э.), известные сейчас в сирийском переводе, вышли из-под пера авторов египетской диаспоры. Завещание Сельфария (6 фрагмент) в жанровом отношении родственно этим произведениям.

Из обширной исторической литературы отметим Артапана, который методично разукрашивал библейскую историю фантастическими добавлениями.¹¹ Артапан сообщал,¹² что Моисей учредил почитание богов в Египте; он тот, кого греки называли Мусеем, учитель Орфея и т.п. Наиболее разительный пример причудливого смешения восточных и греческих сказаний дает Клеodem (2 в. до н.э.). Он рассказывает, что у Авраама было три сына, которые отправились с Гераклом против Ан-

тея, и Геракл женился на дочери одного из них.¹³ Сплав греческих сказаний с библейской историей мы встречаем у Анонима, который говорит, что Авраам был из рода гигантов, строивших после потопа вавилонскую башню.¹⁴ Интересна в этом отношении и Третья книга макавеев (около 20 г. до н.э.), которая в форме исторического сочинения повествует о вымышленных событиях.¹⁵

Такую же картину смещения еврейской истории и греческой мифологии мы встречаем в эпических формах. Автор поэмы о городе Сихеме, написанной гекзаметром, Феодот (2 в. до н.э.) говорит, что свое имя город Сихем получил от сына Гермеса Сикимия.¹⁶

В свете сказанного становится более понятным появление в коптском романе об Александре таких понятий и персонажей греческой мифологии как хаос и Хирон: введение мифологических реалий в совершенно чуждый им контекст было довольно обычной практикой в литературе этого круга. Это же можно сказать и о пренебрежении к реальной истории в угоду развлекательности рассказа.

Если верно наше предположение, что греческий оригинал романа возник в среде египетской диаспоры, то тогда мы вправе считать, что грекоязычная иудейская литература Египта была представлена еще одним жанром, а именно романом.

-
1. O.v.Lemm, *Der Alexanderroman bei den Kopten. Ein Beitrag zur Geschichte der Alexandersage im Orient.* St.-Petersburg, 1903.
  2. Лемм датировал рукопись XVII веком, см. Lemm, *op.cit.*, S.XIV. Масперо считал, что она моложе на три столетия (XIV в.), см. G.Maspero, *Les contes populaires de l'Egypte ancienne.* Paris, 2-ed., 1889, p.321.
  3. О времени создания греческого текста Масперо не говорит, а коптский перевод относит к X или XI вв., см. Maspero, *op.cit.*, p.321. Лемм датирует греческий оригинал V веком, а перевод помещает в VI век, см. Lemm, *op.cit.*, S.XIV.
  4. Масперо считал родиной греческого оригинала Египет или Сирию, см. Maspero, *op.cit.*, p.322.
  5. Maspero, *op.cit.*, p.322; Lemm, *op.cit.*, S.XII-XIV.
  6. Здесь и далее первая цифра обозначает порядковый номер фрагмента по изданию Лемма, буквы А и Б — соответственно лицевую и оборотную стороны листа, цифры после букв — номер строки.
  7. Maspero, *op.cit.*, p.333.
  8. Подробнее см. А.Л.Хосроев, *Коптский роман об Александре и ближневосточная литературная традиция* (в печати).
  9. F.Pfister, *Alexander der Grosse in den Offenbarungen der Griechen, Juden, Mohammedaner und Christen*, Berlin, 1956, S.24-35.

10. К сожалению, почти вся эта литература дошла до нас лишь в извлечениях христианских авторов. Она была представлена самыми различными жанрами, выработанными некогда классической греческой литературой и позднее освоенными грекоязычными иудеями: эпос, драма, исторические и философские сочинения.
11. E.Schürer, *Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi*, 3 Aufl., Leipzig, 1898, Bd.3, S.354.
12. Eusebius, *Praeparation evangel.*, IX, 27.
13. Josephus, *Antiquit.*, I,15; Eusebius, *op.cit.*, IX, 20.
14. Eusebius, *op.cit.*, IX, 17,18.
15. V.Tcherikover, *The third book of Maccabees as a historical source.* - *Scripta Hierosolymitana*, vol.7, 1961, p.18.
16. Eusebius, *op.cit.*, IX,22.

А. Л. Хосроев

К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖЕЙ КОПТСКОГО РОМАНА ОБ АЛЕКСАНДРЕ: МЕНАНДР

Среди многочисленных ближневосточных версий романа об Александре особое место занимает коптский текст, дошедший к сожалению, всего в 9 фрагментах.¹

В трех фрагментах появляются спутники Александра: Менандр, Сельфарий и Диатроф.² Греческая традиция о двух последних ничего не знает, а имя Менандра ей хорошо известно. Это один из "друзей" Александра, возглавлявший до 331 года войско чужеземцев (Arr., Anab. III, 6, 7-8), а затем назначенный сатрапом в Лидию, где он и оставался до смерти Александра. В 323 году он привел в Вавилон к Александру свое войско (Arr., Anab. VII, 23, I-24, I). В древнейшей греческой редакции Псевдо-Каллисфена (рукопись А) он бегло упомянут как причастный к отравлению царя.³ Другой Менандр, также один из "друзей" Александра, кратко упоминается Плутархом. Он был казнен за непослушание (Plut., Alex. 57).

Ни у историков Александра, ни у Псевдо-Каллисфена Менандр не играет никакой роли в сюжетном развитии повествования, и у исследователей, которые возводили коптский роман об Александре к одной из редакций Псевдо-Каллисфена, отождествление этого персонажа, занимающего столь важное место в коптском рассказе, вызывало затруднения. Буриан не знал, о каком Менандре идет речь.⁴ Масперо предложил отождествить этого Менандра с создателем новоаттической ко-